

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ивановской области

Интервью руководителя следственного отдела по Ленинскому району города Иваново для издания "Ивановская газета"

Резонансные дела не обязательно связаны с миллионами

9 декабря будет отмечаться Международный день борьбы с коррупцией. Накануне мы взяли интервью у человека, который имеет к этому непосредственное отношение. Руководитель следственного отдела по Ленинскому району в Иванове областного СУ Дмитрий Просвиряков занимался расследованием нескольких уголовных дел, которые вызвали в области большой резонанс.

Отдел, занимающийся ретро-преступлениями

– **Дмитрий Анатольевич, вы специализируетесь на коррупционных делах?**

– У нас действительно есть такое понятие, как специализация. Мы стараемся распределять следователей за определенной категорией уголовных дел. Хотя это не всегда получается из-за проблем с кадрами. Но, действительно, у нас есть следователи, которые могут и умеют расследовать отдельные категории преступлений, в том числе и коррупционной направленности.

– **Работа по таким преступлениям требует определенных знаний. Расследуя их, необходимо, наверное, хорошо разбираться в экономике, финансах?**

– Я считаю, что следователь – это юрист широкого профиля и должен разбираться во всех областях правоотношений, в том числе и тех, где было совершено преступление... У нас не реже чем раз в пять лет, вне зависимости от должности, сотрудники проходят обучение в Академии Следственного комитета, а также на постоянной основе в Следственном управлении по различным тематикам.

Досье. Дмитрий Просвиряков – руководитель следственного отдела по Ленинскому району в Иванове областного СУ. Выпускник юридического факультета ИвГУ. После окончания вуза в 2010 году на протяжении трех месяцев работал общественным помощником в Следственном управлении (тогда еще при прокуратуре). Затем – сотрудник Комсомольского межрайонного следственного отдела. Впоследствии работал следователем, инспектором процессуального контроля, замруководителя отдела. Следственным отделом Ленинского района руководит с августа 2019 года.

– **Помимо территориальных отделов в Следственном управлении существуют первый и второй отделы по расследованию особо важных дел. Поясните, пожалуйста, чем отличается первый отдел от второго.**

– Есть еще и третий. Градация такова. Территориальные и межрайонные следственные отделы разделены по административному принципу, а еще три отдела базируются в аппарате СУ, и их специфика отражена в наименовании: "по расследованию особо важных дел". Первый отдел занимается общеуголовными преступлениями; второй – коррупционными, экономическими, совершенными госслужащими; третий отдел расследует преступления, совершенные в прошлом.

– Среди уголовных дел последнего времени, с которыми вы работали, насколько я знаю, – дело по обвинению во взяточничестве доцента Ивановского химуниверситета.

– Материалы мы получили от сотрудников регионального УМВД. Сейчас его у нас в производстве нет: как получившее большой общественный резонанс дело передано во второй отдел. Но первоначальные действия проводили следователи нашего отдела.

Мы установили следующую схему. В ней были задействованы два человека, и в роли организатора выступала доцент. Когда абитуриентов (это были люди, желавшие получить в ИГХТУ дополнительное образование) собирали на сессию в общем зале, она обрисовывала им порядок сдачи зачетов, допуска к экзамену, получения соответствующей оценки. И при этом указывала на второе лицо, которое способно помочь в сдаче экзаменов и зачетов. И уже при общении с ней озвучивалась определенная сумма денег для, так скажем, успешного прохождения всех этапов перед сдачей экзамена и в дальнейшем сдачи его непосредственно доценту.

– Это была сообщница?

– Да.

– А дополнительное образование – что имеется в виду?

– Это когда трудоустроенные работники с высшим образованием направляются работодателем для повышения квалификации.

– И сколько времени эта схема действовала?

– На протяжении двух лет. Отсюда большой объем следственных действий: необходимо было провести допрос абитуриентов, а они живут в разных регионах страны... Поэтому, как я уже говорил, с учетом сложности и общественного резонанса руководство управления изъяло уголовное дело из нашего производства и передало во второй отдел по расследованию особо важных дел.

– Какие приблизительно суммы фигурировали?

– Пока дело находилось у нас в производстве, было вскрыто два факта: первый – на сумму 209 000 рублей, второй – 216 000.

– Эти деньги они получили с нескольких человек?

– Там брали с потоков.

– Но они ведь не всем предлагали гарантированно сдавать за деньги?

– Фактически всем. Сначала связывались со старшим группы. И в ходе беседы на общем сборе доцент говорила, что сдать контрольные работы и зачетные экзамены по ее дисциплине без передачи ей денежных средств в виде взятки невозможно. Посыл был именно такой... Один из пострадавших сказал, что этот предмет, "Общая неорганическая химия", он знает хорошо и сдаст на отлично и без дополнительных действий и оплаты. Потом на экзамене он был откровенно завален.

– Абитуриенты проходили по делу как потерпевшие?

– В статусе свидетелей. Такая преступная деятельность, как взяточничество, посягает на интересы государства и нарушает деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, функционирования государственного аппарата в целом.

– И сколько было таких свидетелей?

– Пока дело находилось у нас в производстве – порядка 80.

– А какую меру пресечения выбрали для обвиняемых?

– На тот момент для обеих – домашний арест.

Второкурсники не знали, что снова зачислены на... первый курс

– Еще достаточно известное дело – ректор сельхозакадемии, который зачислял студентов на первый курс, хотя они уже учились на втором.

– Он уже не был ректором на момент возбуждения уголовного дела – уволился по собственному желанию. Как мы полагаем, в связи с выявлением данного инцидента.

– Материалы вы тоже получили из УМВД?

– Нет, их передали из УФСБ.

– Я, честно говоря, не совсем понимаю, зачем руководителю это было надо? Там ведь не было финансовой подоплеки?

– Какой-либо корыстной заинтересованности действительно не было. Но дело в том, что ИГСХА по общероссийскому рейтингу не числилась в лидерах. А оценка деятельности ректоров образовательных учреждений в министерстве складывается на основании

количественных и качественных показателей, в которые входят и цифры по набору студентов, абитуриентов. Чтобы поддерживать статус успешного руководителя, как мы считаем, он и совершил эти действия.

– Ему ведь до пенсии было еще далеко, мог работать и работать?

– Да.

– Теперь всё стало понятно. А сами второкурсники знали, что их еще раз зачислили на первый курс?

– Нет.

– Кто-то еще проходил по этому делу? Кто мог знать об этом?

– По нашим сведениям, сотрудники образовательного учреждения, которым ректор давал незаконные указания, говорили ему о недопустимости такого способа обеспечения показателей в наборе студентов. Но этот человек самостоятельно принял такое решение и подписал соответствующие официальные документы.

– Это дело тоже ушло во второй отдел?

– Да, и следствие по нему продолжается.

Устройство в детский сад за деньги поставили на поток

– Еще одно уголовное дело, которое прошло через ваше подразделение, хотя там и фигурируют не очень большие суммы, тоже вызвало общественный резонанс, широко освещалось в СМИ. Я имею в виду сотрудницу управления образования Ивановской мэрии, которая за деньги помогала устраивать детей в детсады.

– Речь также шла и о переводе из одного садика в другой, который более удобен родителям. Сложность этого дела, пожалуй, только в объеме следственных действий. Нужно было установить всех родителей, которые таким образом устраивали и переводили своих детей.

– Там всегда речь шла о деньгах?

– Да. Здесь, говоря юридическим языком, четко прослеживался путь движения денежных средств от родителей до членов организованной группы, либо до непосредственно организатора этой схемы – сотрудницы администрации.

– Я помню, в самом начале расследования назывались суммы порядка 10 000

рублей. Звучала фраза: "Дело было поставлено на поток". Этот "поток" в итоге во что вылился?

– Формулировка "поставлено на поток" говорит лишь о систематическом характере совершения действий. Суммы денежных средств, которые сотрудница мэрии получала через сообщниц, варьировались от 10 000 до 35 000 рублей. Следствие выявило 35 эпизодов.

– А сколько в этой группе было участников?

– Трое. Сотрудница управления образования была организатором.

– А остальные?

– Это были не госслужащие и в администрации не работали. Сообщницы осуществляли поиск родителей, которые нуждались в переводе либо устройстве детей в интересующие их дошкольные образовательные учреждения.

– И деньги потом делили?

– Да. Это дело с начала года рассматривается в Ленинском районном суде.

– Вам приходилось лично опрашивать родителей, которые давали деньги?

– Лично – нет, с ними работали следователи. Знаю, что им было сложно найти контакт с родителями. Непросто сломать сложившееся у многих людей убеждение, что они не дают взятку, а выражают благодарность.

Штрих. *За 11 месяцев 2021 года следственный отдел, которым руководит Дмитрий Просвиряков, принял к производству 182 уголовных дела разной направленности – от преступлений против личности до коррупционных. Отдел состоит из четырех следователей, руководителя и его зама.*

Беседовал Андрей ГЛАДУНЮК

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ивановской области

[Выпуск "Ивановской газеты" №49 от 7.12.2021.](#)

Адрес страницы: <https://ivanovo.sledcom.ru/folder/878895/item/1637352>